

П.Н. КОРШУНОВ,
кандидат юридических наук

P.N. KORSHUNOV,
candidate of jurisprudence

ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОГО
КООПЕРАТИВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕГО РАЗВИТИЯ

PRIVATE AND LEGAL
REGULATION
OF THE RUSSIAN
COOPERATIVE
LEGISLATION
AND PROSPECT ITS
DEVELOPMENTS

Считается общепринятым мнение о делении российского законодательства по отраслевой принадлежности. Однако существует также и точка зрения, о том, что в любом праве есть нормы, призванные обеспечивать, прежде всего, общезначимые интересы общества и государства в целом (конституционное право, уголовное, процессуальное, административное, финансовое, военное), и нормы, защищающие интересы частных лиц (гражданское право, трудовое, семейное, торговое и в т.ч. кооперативное).

Ключевые слова: кооперативное законодательство, кооперация, гражданский кодекс, предприниматель, частное право, публичное право, государство, частный интерес.

It is considered standard opinion on division of the Russian legislation on branch accessory. However there is as also a point of view, that in any right there are the norms, urged to provide, first of all, valid interests of society and the state as a whole (a constitutional law, criminal, procedural, administrative, financial, military), and the norms protecting interests of individuals (civil law, labor, family, trading and including cooperative).

Keywords: cooperative legislation, cooperation, civil code, businessman, private law, public law, state, private interest.

Публичное право связано с публичной властью, носителем которой является государство. Частное право «обслуживает» в основном потребности частных лиц (физических и юридических), не обладающих властными полномочиями и выступающих в качестве свободных и равноправных собственников¹.

Поскольку речь идет о системе права, то критерием такого деления являются общественные отношения, выступающие предметом регулирования. Социально-экономической характеристикой таких отношений выступает интерес (частный или публичный). Юридической характеристикой этих отношений является метод, то есть та совокупность правовых способов и средств, которые имманентно присущи природе отношений, а также более всего способствуют достижению заявленного интереса и в конечном итоге юридически отличают публичное право от частного².

Пробуя выделить критерии разграничения права на частное и публичное, мы, скорее всего, будем использовать производную такого основополагающего принципа частного права как автономия воли – личную свободу, предоставленную субъектам права. Рассматривая данную проблему, М.М. Агарков в своей статье «Ценность частного права», опубликованной в Ученых записках Иркутского университета в 1920 г.,

¹ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 357.

² См.: Там же. С. 358.

писал: «Всякое частное право надеется своего субъекта определенными возможностями, которыми он может так или иначе воспользоваться по личному свободному усмотрению. Сам субъект является источником целеполагания и может распорядиться этими возможностями для им самим поставленных целей. Эти возможности, следовательно, являются благами, закрепленными за ним правом»³.

Отталкиваясь от объема свободы предоставленной индивиду, для принятия самостоятельных решений, можно провести границу между нормами и институтами, которые относятся исключительно к частному праву и нормами публичного права. Необходимо отметить, что достаточно четкой границы мы не получим, так как необходимо учитывать то, что отношения, регулируемые публичным и частным правом, как и все общественные отношения в целом, находятся в постоянной динамике, данная граница в достаточной степени условна. Она определяется экономическими, политическими и иными потребностями общества на конкретном этапе его развития. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что практически в любом законодательстве существуют нормы, которые так или иначе можно отнести к нормам частного права.

Сегодня за основу берется такое понимание: «Публичное право – совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный интерес, в

³ Правоведение. 1992. № 1. С. 39.

отличие от частного права, направленного на защиту частного интереса, обеспечивающего независимость и инициативу индивидуальных собственников и объединений в их имущественной деятельности и в личных отношениях»⁴. С различными вариациями именно оно является «каноническим» для отечественной юридической теории. Самым важным в приведенном понимании является замена организационного отношения государства к гражданам на так называемый общий интерес (интерес государства), в то время как отношения между людьми (лицами) заменены защитой частного интереса, а ее, как известно, обеспечивает только государство, то есть опять же публичное право. Различия между публичным и частным, таким образом, приобрели относительный и в определенной степени условный характер⁵.

Исходя из того, что современное кооперативное законодательство России по большей части можно отнести к праву частному, и ввиду его отказа от юридической технологии единой кооперативной организационно-правовой формы, можно сделать вывод о характерном разделении кооперативной организации экономической деятельности на два различных организационно-правовых типа: производственный кооператив

(предпринимательская структура) и потребительский кооператив (некоммерческое юридическое лицо)⁶. Ни в первом, ни во втором случаях нет и речи о существовании такой универсальной организационно-правовой формы как кооператив. Правда, в первом случае российский подход на первый взгляд кажется аналогичным французскому. Однако в действительности для производственных кооперативов установлены две различные организационно-правовые формы: просто производственный кооператив и кооператив сельскохозяйственный. Первый, создаваемый и действующий на основании Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»⁷, является общей организационно-правовой формой всех видов производственных кооперативов: он регулирует отношения, возникающие при образовании, деятельности и прекращении деятельности кооперативов, осуществляющих производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговлю, строительство, бытовое и иные виды обслужи-

⁴ См.: Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. М., 1996. С. 260.

⁵ См.: Малахов В.П. Публичное и частное в системе характеристик права // История государства и права. 2011. № 16. С. 2.

⁶ Этот подход укоренился благодаря Закону СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г., из п. 2 ст. 3 которого вытекала «необходимость четкой дифференциации кооперативов на производственные (осуществляющие коммерческую деятельность) и потребительские (направленные на удовлетворение определенных потребностей своих членов)» (См.: Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М., 1991. С. 110).

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

вания, добычу полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также оказывающих медицинские, правовые, маркетинговые и другие не запрещенные законом виды услуг.

Однако принятый ранее Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»⁸ устанавливает принципиально отличные от него организационно-правовые формы сельскохозяйственной кооперации: не одну, а сразу три организационно-правовые формы сельскохозяйственного кооператива. Видами производственных сельскохозяйственных кооперативов являются сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз).

После этого ссылка в первом законе (п.2 ст.2) на то, что «особенности создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов определяются законом о сельскохозяйственной кооперации» можно считать признанием возможности применения к сельскохозяйственным кооперативам отдельных положений «общего закона», не касающихся важнейших особенностей организационно-правовой формы, т.е. в рамках общекооперативных принципов и общих правил предпринимательской деятельности кооперативов.

⁸ См.: СЗ РФ.1995. № 50. Ст. 4870.

С потребительскими кооперативами дело обстоит и того хуже. Здесь нет уже и намека на какую-то единую организационно-правовую форму. В составе этих кооперативов есть кооперативы системы потребительской кооперации, которые невозможно отделить от кооперации производственной в том виде, в каком ее изображает Федеральный закон «О производственных кооперативах». Он относит к производственным кооперативы, «осуществляющие производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговлю, строительство, бытовое и иные виды обслуживания, добычу полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также оказывающие медицинские, правовые, маркетинговые и другие не запрещенные законом виды услуг» (п. 1 ст. 2)⁹.

А основными задачами потребительской кооперации (а, следова-

⁹ С.В. Тычинин даже полагает, что в России формируется прототип второй системы кооперативного законодательства – системы множественности актов, по-разному регулирующих правовой статус кооперативов в зависимости от сферы их деятельности. Оптимальным же, по его мнению, может служить вариант наподобие французского, когда наряд у с общим кооперативным законом для всех кооперативов существуют специальные законы, распространяющие свою силу только на отдельные виды кооперативов (Тычинин С.В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права // Юрист. – 2003. – № 8. С. 7).

тельно, и первичных ее звеньев – потребительских обществ – в том числе) являются: создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами; закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией; производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли; оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг; пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

Кроме потребительских кооперативов существуют сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные), статус которых определяется ст. 4 ФЗ РФ «О сельскохозяйственной кооперации». Отдельными законами устанавливается статус кредитных кооперативов (Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»¹⁰, не рас-

пространяющийся на сельскохозяйственные кредитные кооперативы), статус жилищных и жилищно-строительных кооперативов (ЖК РФ, раздел V), статус садоводческих, огороднических и дачных кооперативов (Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»¹¹) и, наконец, статус жилищных накопительных кооперативов (Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»¹²).

И это при всем том, что кооперативов в Российской Федерации осталось крайне немного. На этом фоне даже кажется странным отсутствие статутного закона о столь распространенных в России гаражных (гаражно-строительных) кооперативах¹³.

В России история кооперативного движения представляет собой сильнейшее отклонение от кооперативных принципов то в пользу пуб-

¹¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

¹² См.: СЗ РФ. 2005. № 1 (Часть 1). Ст. 41.

¹³ Правовой основой их деятельности служат нормы ГК РФ, Примерный устав Кооператива по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев, утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 г. № 1475, и разнообразные подзаконные акты, в том числе органов местного самоуправления. По сути же все сводится к разработке устава, в основном аналогичного уставу дачно-строительного кооператива (см., напр.: *Тихомиров М.Ю. Учредительные документы некоммерческих организаций* - М., 2000).

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3627.

личного начала, то в пользу капитала. Весь советский период кооперативы в России развивались как вспомогательное по отношению к государству публичное образование, мало чем отличающееся от государственных юридических лиц и действующее под жестким публичным контролем. Обобществление средств участников, безусловно, выделяет кооперативы из состава хозяйственных товариществ и обществ. Оно означает не только окончательную утрату прав собственности на паевые взносы, компенсируемую приобретением прав на паенакопление и выплаты по паям, но и отсутствие каких-либо прав на приращения в кооперативном имуществе. Если члены хозяйственного общества участвуют в распределении прибыли и имеют право на ликвидационную квоту, то члены кооператива не имеют ни того, ни другого. Совместный труд в общем предприятии не может считаться необходимым признаком. Он не требуется в потребительских, жилищных и кредитных кооперативах.

Но зато обязательное удовлетворение общих нужд членов кооператива хозяйственной деятельностью кооператива составляет еще одну существенную черту кооперации. Ее члены всегда являются ее приоритетными клиентами. Эта черта, именуемая в некоторых правопорядках как кооперативный наказ, должна в той или иной мере присутствовать в любой кооперативной форме хозяйствования, какой бы ни была ее организационная форма. Именно она позволяет и советские кооперативы именовать кооперативами, хотя бы

во всем остальном они мало чем подходили на то, что в мире привыкли считать кооперативной формой хозяйственной деятельности.

В современных условиях Российское законодательство являет собой пример «компанизации» кооперативов, применения к ним юридических конструкций, свойственных хозяйственным товариществам и обществам: отступление от демократического принципа управления в пользу доли участия в капитале; расширение участия инвесторов; отпадение конструкции «членской сделки»; раздел прибыли и иного имущества, ликвидационная квота¹⁴.

Из кооперативных принципов, используемых действующим российским законодательством в организационно-правовых формах производственной и потребительской кооперации являются: добровольность членства; свобода выхода; равенство голосов всех членов и независимость числа голосов от участия в капитале, комплектование органов

¹⁴ Любопытно, что процесс этот заставляет вспомнить историю зарождения жилищной кооперации. В Германии, например, строительные общества, создаваемые в середине XIX в., были совсем не товариществами, а акционерными обществами либо частными фондами. Так продолжалось до вступления в силу первого закона о кооперации 1867 года, принятого в Пруссии, а затем распространенного на всю остальную Германию (Ringle G. Genossenschaftliche Prinzipien im Spannungsfeld zwischen Tradition und Modernität // Wismarer Diskussionspapiere. - 2007. - Heft 01. - S. 5-6).

управления собственными членами. Их поддержание, пусть и в ослабленном виде, является условием существования кооперативов как особой организационно-правовой формы юридического лица.

Вместо единой организационно-правовой формы кооператива российское законодательство знает два типа кооперативной организационно-правовой формы: производственный кооператив и потребительский кооператив. Тип производственного кооператива представлен сельскохозяйственным кооперативом (колхоз, рыболовецкая артель и кооперативное хозяйство), производственным кооперативом в сфере производства, строительства, торговли и услуг. Потребительские кооперативы существуют в виде потребительских (сельских торгово-закупочных, сбытовых и перерабатывающих), кредитных, жилищных, жилищно-строительных, дачных, гаражных, садоводческих и, наконец, жилищных накопительных. Многие из них фактически утратили право называться кооперативами (жилищные и жилищно-строительные), другие (например, гаражные кооперативы) формально даже не имеют организационно-правовой формы потребительского кооператива, поскольку таковой не может считаться одна статья в ГК РФ.

Кооперация сталкивается со многими трудностями объективного и субъективного характера. Главные причины этого – отсутствие в федеральном законодательстве нормы,

регулирующей кооперативную форму собственности, несовершенство федеральных и региональных законодательных актов, призванных способствовать развитию кооперации, и явная недооценка роли кооперации в развитии страны исполнительными и законодательными органами власти всех уровней. Но, несмотря на неблагоприятные условия, кооперация в России тем не менее развивается, что указывает на ее жизнестойкость и перспективность.

Экономическая и социальная обстановка требует превращения кооперации в реальный, мощный сектор экономики. Кооперация нуждается в оборотных средствах, доработке правовой базы, особенно, в свете разработки изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, налоговых льготах, исходя из специфики кооперации и учитывая, что кооперативы создаются, не для извлечения прибыли, а для удовлетворения потребностей своих членов.

Библиографический список:

1. *Ringle G.* Genossenschaftliche Prinzipien im Spannungsfeld zwischen Tradition und Modernität // *Wismarer Diskussionspapiere.* - 2007. - Heft 01. - S. 5-6.
2. *Малахов В.П.* Публичное и частное в системе характеристик права // *История государства и права.* 2011. № 16. С. 2.
3. *Правоведение.* 1992. № 1. С. 39.
4. *Румянцев О.Г., Додонов В.Н.* Энциклопедический юридический словарь. М., 1996. С. 260.
5. *Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько.* М., 1997. С. 357.